

Сердце Нин Шу было полным злорадства. Но она притворилась нерешительной и обернулась, чтобы посмотреть на Май Доэр.

- Что думаешь? Если не хочешь, то давай просто забудем об этом.

Лицо Май Доэр побледнело, когда она спросила:

- А почему актриса этого фильма сама не снимается, а вместо этого использует дублёршу?

- Потому что висеть в воздухе на проволоках слишком болезненно. Она уже заработала себе имя, поэтому ей больше не нужно делать все эти болезненные трюки, так как что за неё с этим разберётся режиссёр, - прямо ответила Нин Шу.

Май Доэр закусила губы и неохотно кивнула.

- Я попробую.

Нин Шу кивнула и сказала, чтобы утешить:

- Все эти вещи, от которых ты сейчас страдаешь, - это ради твоего светлого будущего. Я верю в тебя и в то, что ты сможешь стать той, кем все будут восхищаться. И это произойдёт благодаря твоим собственным способностям. Я вижу твой потенциал.

Май Доэр презрительно выпятила губы. "Ты же не сама всё это будешь делать, конечно же тебе проще такое говорить," думала она. Май Доэр уже начала обижаться на менеджера, которая постоянно такое говорит. И в то же самое время она была в ужасе от того, что её снова будет отчитывать режиссёр.

Гримёр увёл Май Доэр, чтобы подготовить её. Когда она снова появилась, она уже была одета в тот же наряд, что и главная героиня. В этот раз у неё была возможность носить красивые одежды, но она не могла показать своего лица.

Рабочий подвязал железные провода на талии Май Доэр, а потом сунул ей в руки бутафорский меч.

Режиссёр сказал:

- Сделай сражение интересным, поняла?

Лицо Май Доэр было бледным, когда она сказала:

- Я поняла.

- Начали.

Май Доэр тут же была поднята в воздух, и она невольно издала леденящий кровь крик. Ей казалось, что железные провода смещают все органы в её теле, врезаясь в её плоть.

Самым страшным было то, что её раскачивали в воздухе и от этого движения её тошнило. Когда противник подлетел к ней, чтобы сразиться, Май Доэр тупо уставилась на него. Она не знала что делать, и всё её тело казалось ослабшим.

- Снято, снято! Что с дублёршей?! Почему она не сражается?! – закричал режиссёр.

Май Доэр почувствовала себя дурно и она слабо закричала:

- Я не могу, я правда не могу!

Как только Май Доэр опустили, она бессильно рухнула на пол. Нин Шу подошла, чтобы помочь ей.

- Что происходит? Она даже не может сделать нечто столь простое, как немного покачаться и поразмахивать реквизитом? Так она может или нет? Если не может, тогда мы найдём кого-нибудь другого. Она лишь зря тратит общее время, - раздражённо закричал режиссёр.

- Простите, Режиссёр. Мы больше не будем брать эту роль.

Нин Шу помогла Май Доэр отойти в сторону, а потом Май Доэр начало тошнить и она разрыдалась.

Нин Шу открыла бутылку воды и протянула ей.

Отдохнув немного, Май Доэр, похоже, немного пришла в себя, но её лицо всё равно было крайне бледным.

Нин Шу ничего не сказала. Май Доэр никогда раньше не приходилось проходить через такие страдания. И не важно, готова ли была Май Доэр признать это, но правда в том, что её прошлые успехи были все благодаря Мо Цзюэфэну.

Мо Цзюэфэн обожал её до безумия, поэтому находил дублёров для подобных сцен, когда нужны были актрисы, которых подвешат на проволоке. А они тем временем флиртовали в сторонке, пока кого-то другого снимали в болезненных сценах.

Те, кто сам не страдал, не имеет права свысока смотреть на других людей.

- Старшая сестрица Чэнь, я больше никогда не буду сниматься в сценах с подвешиванием на проволоке, - злобно сказала Май Доэр.

Она пожаловалась Нин Шу. Как менеджер, которая уже давно работает в сфере развлечений, она наверняка должна была знать, как болезненно бывает, когда тебя подвешивают на железных проводах, но её менеджер об этом даже не предупредила.

Нин Шу кивнула.

- Тогда работай усердно. Когда ты окажешься наверху, то тебе уже больше не нужно будет страдать.

Май Доэр очень не понравилось выслушивать эти слова. Почему ей всё время приходится браться за такие странные роли? Она от них чувствует крайнее изнеможение и усталость.